

Абибуллаева Д.И.

Из истории народного образования крымских татар в 19 в.

История развития народного образования крымских татар в силу известных причин долгие годы была недоступной для всестороннего исследования. Между тем этот вопрос представляет особый интерес и важность для более глубокого изучения просвещения как источника духовного и интеллектуального развития народа.

Сегодняшние проблемы возрождения образования крымских татар требуют системного исследования, объективного, непредвзятого подхода, основанного на принципах научности и понимания действительного исторического процесса.

Нашими предшественниками вопросы просвещения крымскотатарского народа изучались эпизодически в контексте тех или иных проблем более масштабного плана. Исследовались лишь отдельные моменты или штрихи этой проблемы. Комплексно к рассмотрению данного вопроса практически никто не подходил. Тем не менее, именно эти труды оказали неоценимую помощь в анализе тех или иных процессов в истории народного образования крымских татар. Сбор материалов и подлинно научное отношение к проблеме начинается с середины 19 века.(1)

Вопросам народного образования крымских татар были посвящены труды выдающегося крымскотатарского просветителя и гуманиста, редактора и издателя первой национальной газеты “Переводчик-Терджиман” И. Гаспринского, который поднимал проблемы реформирования татарской школы в Крыму, а также вопросы просвещения других тюрко-мусульманских народов России. Его работы “Мухтасир ильм-и эсап”(1897), “Рехбер муаллимн яки муаллимлер елдаши”(1898), “Ходжа-и субьян. Аз вакытда окъумак-язмакъ бильдирир”(1902), “Народная школа. Комплект одобренных учебников и пособий, с приложением 8-ми образцов из тетрадей для чистописания и 6-ти ученических групп новометодных мектебов разных областей”(1910) призывали к преобразованию крымскотатарского начального образования, освещали преимущества нового звукового метода перед конфессиональными. Насущные проблемы образования крымских татар отражались на страницах газеты “Переводчик-Терджиман”, в издательстве которого выходили учебники и учебные пособия И. Гаспринского.

Известный украинский востоковед А.Е. Крымский в своих работах “Мусульманство и его будущность. Прошлое ислама, современное состояние мусульманских народов, их умственные способности, их отношение к европейской цивилизации”(1899), “Школа, образованность и литература у русских мусульман” затронул проблемы образования крымских татар, проанализировал сложившуюся ситуацию в учебном деле, оценил усилия национальной интеллигенции в этой области.

В своем исследовании “Очерки политики Российского царизма на окраинах. К истории борьбы с просвещением и культурой крымских татар”(1920) А.Кричинский, опираясь на архивные документы, показал деятельность государственных структур,

направленную на борьбу с мусульманским просвещением в начале 20 века, но автор не освещает процесс развития образования крымских татар.

К проблеме образования крымских татар и политической ситуации, сложившейся в среде крымскотатарской интеллигенции и учащейся молодежи в межреволюционный период, обращается Т.Бояджиев в своем труде “Крымскотатарская молодежь в революции. Краткий очерк из истории националистическо-буржуазного коммунистического движения среди татарской молодежи Крыма”(1930).

Совсем недавно вышла книга В.Ю.Ганкевича “Очерки истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в 19 - начале 20 века”(1997), которая основывается на архивных и малоизвестных печатных источниках и представляет собой первое комплексное исследование процесса развития народного образования крымских татар и их учебных заведений в этот период.

Настоящая статья является логическим дополнением предшествующих исследований о народном образовании крымских татар в 19 веке и опирается в основном на архивные источники из фондов Государственного архива Автономной Республики Крым (ГААРК). Наиболее ценными из них являются фонды Дирекции Народных Училищ Таврической губернии (№100) и Симферопольской татарской учительской школы (№111), позволяющие ввести в научный оборот отчеты, сводки, доклады учебного начальства и учителей Таврической губернии о состоянии крымскотатарских учебных заведений.

Образование всегда занимало одно из важнейших мест в жизни крымскотатарского народа. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в каждой деревне был свой мектеб и почти в каждом городе Крыма имелось медресе, которые содержались на средства вакуфов и частных лиц. Обучение в этих учебных заведениях было строго конфессиональное, что тогда вполне соответствовало национальному духу народа. Аннексия Крыма Россией стала радикально менять жизнь крымских татар, заметные изменения стали происходить и в системе образования.

На основании утвержденного Российским правительством устава о народных училищах 5 августа 1786 г. надлежало открыть в каждом губернском городе по одному Главному народному училищу. В соответствии с уставом в 1793 году было открыто Главное народное училище в Симферополе, которое просуществовало всего 4 года и в 1797 году из-за недостаточности материальных средств было переименовано в Малое народное училище. 1 сентября 1806 года Малое симферопольское народное училище было преобразовано в уездное, а с декабря 1807 года назначен штатный смотритель училищ Таврической губернии - прокурор, надворный советник и кавалер, князь Дмитрий Петрович Горчаков, который принял в свое ведение помещение училища, имущество, а также штатную и сверхштатную суммы. (2)

26 ноября 1809 года, согласно распоряжению попечителя Харьковского учебного округа графа Северина Осиповича Потоцкого, училищный комитет Харьковского

университета предписал смотрителю Симферопольского уездного училища Д. Горчакову открыть при этом училище отделение татарского класса, сообщив, что на содержание татарского класса будет выдаваться ежегодно 750 рублей из государственной казны. Для построения или покупки дома, в котором должны были помещаться классы, квартиры двух учителей и пансион для учеников, считалась достаточной сумма 3000 рублей. Сумму эту было предложено собрать среди татарского населения города и уезда при участии гражданского губернского генерала Бороздина и уездного предводителя Измаил-Бея. Сбор пожертвований среди татарского населения было поручено осуществить влиятельным мурзам. Из донесения смотрителя уездного училища Горчакова попечителю видно, что на пожертвования татарского населения дом действительно был куплен за 3000 рублей у княгини Горчаковой.

Второе пожертвование в пользу отделения татарского класса при Симферопольском уездном училище было сделано графом Григорием Владимировичем Орловым, который добровольно обязался вносить в течение 10 лет по 750 рублей на нужды татарского класса.

16 июня 1810 года состоялось торжественное открытие отделения татарского класса при Симферопольском уездном училище.

Помещение татарского отделения состояло из 14 комнат, часть которых отходила под квартиры двум учителям. В татарское отделение был открыт доступ для детей всех национальностей. Учащиеся не пользовались полным содержанием, а только лишь квартирой. Ученики татарского отделения должны были использовать летние и осенние месяцы на сбор необходимой на зиму провизии по окрестным деревням. Занятия в татарском классе проходили ежедневно в течение 6 часов: 3 часа до обеда и 3 часа после обеда. Преподавались русский язык, арифметика, татарский и арабский языки. Преподаватели татарского класса в обязательном порядке должны были иметь рекомендации смотрителя и Муфтия.

Учителем татарского языка был Абдразак эфенди. Он пользовался среди крымскотатарского населения авторитетом образованного эфенди и улема. Абдразак эфенди знал основы мусульманского вероучения и Корана, знал крымскотатарский, турецкий, персидский, арабский языки, но по-русски объяснялся с трудом.

Об учителе русского языка Тарханове известно лишь то, что до назначения в отделение татарского класса он был учителем нижнего отделения уездного училища, но о его научной подготовке можно только догадываться на основании сведений об учителе Жукове, который скоро заменил Тарханова в этом отделении. Образование Жукова ограничивалось вторым классом Харьковской гимназии, он работал в нижнем отделении Симферопольского уездного училища. Несмотря на, это учебное начальство посчитало кандидатуру Жукова удовлетворительной.

Не было определенной программы обучения, не было в продаже учебников татарского языка (татарские учебные книги издавались при Казанском университете и в Стамбуле).

Отсутствие стройной организации учебного процесса, опытных преподавателей, соответствующих учебников, неудовлетворительное посещение занятий учащимися, недостаточная материальная обеспеченность, полуголодное существование учащихся - все это весьма печально отразилось на дальнейшей судьбе учебного заведения.

Число учащихся, доходившее сначала до 14 человек, по истечении нескольких месяцев уменьшилось до 6 человек. В 1811 году, с открытием Симферопольской мужской гимназии, уступив свое помещение гимназии, уездное училище перешло в помещение татарского класса, и, таким образом, самостоятельное существование татарского отделения прекратилось. Ученики этого отделения, среди которых не осталось ни одного татарского ученика, стали теперь посещать классы уездного училища, куда были переведены учителя татарского отделения.(4)

Директор гимназии Федор Петрович Заставский, в ведение которого перешли народные училища Таврической губернии, не раз ходатайствовал об ограничении числа татарских медресе, рассчитывая привлечь учеников этих школ в уездные училища. Но получил в ответ рекомендацию комитета стараться привлечь в училище татарских детей с помощью убеждения родителей. Тогда Заставский стал ходатайствовать о полном закрытии татарского класса, как не достигшего в силу указанных причин своей цели. Его ходатайство осталось без ответа. В таком неопределенном положении оставался вопрос о татарском отделении еще долгие годы. 2 декабря 1819 года Заставский рекомендует использовать отделение татарского класса для подготовки преподавателей сельских и городских школ-медресе, улучшив тем самым преподавание в названных школах.

14 февраля 1827 года было открыто татарское отделение при Симферопольской гимназии по подготовке преподавателей для татарских школ.

Главная причина организации этого учебного заведения указывалась в проекте Положения о татарском училищном отделении, учрежденном при Таврической гимназии, и объяснялась незнанием крымскими татарами русского языка, столь необходимого для общения с россиянами, в особенности для понимания ими постановлений и российских законов. Основная цель состояла в подготовке татарских учителей из молодых людей, которые, научившись основательно русскому языку и другим предметам, преподаваемым в уездном училище и гимназии кроме положенных в гимназии иностранных языков и христианского закона, направлялись учителями в города и селения по усмотрению начальства в татарские школы и медресе. Согласно положению Министерства народного просвещения, в этом учебном заведении должны были учиться татарские дети в количестве 20 человек. Поступающий в данное учебное заведение должен был быть не моложе 8 лет и не старше 12 лет. При зачислении родители воспитанников уведомлялись, что воспитанник должен находиться в

заведении до окончания прохождения положенных наук в гимназии, а по окончании обязательно прослужить по назначению начальства учителем 6 лет и только после этого имеет право продолжить или оставить учительскую службу. Воспитанники обеспечивались за счет государственной казны и жили по строго регламентированному расписанию (5).

В татарском училищном отделении при Симферопольской гимназии кроме татарского языка все предметы велись на русском языке. В данное учебное заведение были назначены: заведующий, два надзирателя (один по учебной части, а другой по экономической) и особый учитель татарского языка и Магометанского закона, один прислуга, два сторожа, один из них татарин для приготовления пищи по татарскому обычаю.

Учитель татарского языка преподавал каждый день по два часа. Он должен был научить учащихся правильно читать и писать по-татарски, а также правилам этимологии и синтаксиса, упражнять в переводе с татарского на русский и обратно, особенное внимание уделялось переводу на татарский язык статьи из свода законов и разных деловых бумаг. Для изучения магометанских законов Таврический Муфтий назначал особенного муллу или эфенди, который должен был объяснять лишь Алкоран и другие священные книги.

Таким образом, в татарском отделении обучение имело гуманитарную направленность, основными предметами оставались русский, крымскотатарский и восточные языки. Методика обучения отличалась своей продуманностью и систематичностью. Учащиеся сначала получали определенную базу знаний, затем приступали к изучению более сложных предметов. Но главным недостатком в методике преподавания было то, что детей татар без знания русского языка обучали по общей достаточно сложной программе. Изучение татарского языка осложнялось отсутствием методических разработок, специальной литературы и учебников на крымскотатарском языке. Об этом свидетельствует рапорт на имя директора училищ Таврической губернии от учителя при татарском отделении Г.Гайвазовского от 5 сентября 1836 года. Он пишет: “Я не нашел способов, каких необходимо для преподавания турецко-татарского языка. Учащиеся никогда не смогут достигнуть основательных знаний сего языка без без образца лучших книг. При здешнем отделении нет никаких книг, кроме нескольких Алькоранов, которые относятся к магометанскому закону и написаны арабским языком”.(6) Учебное начальство отреагировало на рапорт Гайвазовского тем, что директором народных училищ Ф.П. Заставским был подписан реестр книг, необходимых для татарского училищного отделения: турецко-российская грамматика; турецко-российский лексикон; история Александра Македонского на турецком языке; ванкули для чтения (2 части); история Наймы (2 части); Похождения Насредина Ходжи; Крестовые походы на турецком языке.(7)

В татарском училищном отделении при Симферопольской гимназии учились дети всех сословий, но большая часть учащихся были из дворянства и духовенства. С ходатайством о принятии в данное учебное заведение в разные годы обращались: помещик Симферопольского уезда, губернский секретарь Крымтаев о помещении племянника - сына умершего Джаун Мурзы Мансурского Халила Мурзу; симферопольский помещик Айваз-бей Яшлавский просит принять сыновей Джелала и Джантемира; помещик Перекопского уезда Сали Мурза Тайганский просит устроить пасынка Сеитшу Мурзу; (8) дворянин Селямет Ахметов просит о принятии в татарское отделение его сына Мемета; симферопольский мещанин Сале Сарач-оглу ходатайствует об определении его сына Мамута; бахчисарайский житель духовного звания просит принять его сына Амета(9); просят поместить своих сыновей мурзы Курт Бей и Али Мурза Кантакузовы, дворянин Симферопольского уезда Усеин Газы Мурза Кипчакский и симферопольский уездный кадий Сеит Абдулла Эфенди просит определить для обучения своего племянника Сеит Муртазу Мевлютова.(10) Таким образом, в татарском отделении обучались в основном дети из наиболее известных мусульманских родов, что свидетельствует о стремлении крымских татар к светскому образованию. О росте авторитета и популярности данного учебного заведения. Свидетельствует тот факт, что по распоряжению Кавказского наместника князя Михаила Семеновича Воронцова был прислан из Тифлиса в Крым малолетний сын одного из почетных Беков Каспийской области Гусейн для определения его в татарское отделение Симферопольской гимназии. (10)

Учащиеся, которые не успевали и не проявляли никаких стараний в учебе, подлежали исключению. Так, в 1842 году воспитанники Менгли Нагаев и Джелал Яшлавский были исключены из-за того, что, обучаясь несколько лет, “они не достигли успехов по предметам и не проявили хороших способностей и рвения к учебе”. (11) Но для отсутствия желания учиться у воспитанников были и другие причины: закрытость учебного заведения, удаленность от гимназии, постоянные дожди и ветры в зимнем Симферополе, отсутствие мостовых, частые заболевания среди учащихся. Кроме этого, довольно взрослые юноши должны были учиться рядом со значительно младшими по возрасту русскими детьми и при этом они плохо усваивали программу из-за того, что плохо владели языком преподавания. Многие учащиеся оставались в одном и том же классе от 6 до 9 лет, потому что не желали учиться. Одной из форм протеста учащихся был отказ от обучения. Именно поэтому были исключены и другие учащиеся в последующие годы “по причине природной тупости и недостатка способностей”. (12)

Довольно большие средства, выделяемые на содержание татарского отделения, не окупались. За все время существования этого учебного заведения выпущено было всего 25 питомцев - 12 из них получили звание переводчика до окончания курса. Учителями сельских школ стали всего 9 человек, и только 2 из них поступили в институт восточных языков. (12) Так, воспитанник Чангалов Меджит, окончивший татарское училищное отделение при Симферопольской гимназии в 1844 году, был

направлен переводчиком в Сухуми-Кальское карантинно-таможенное правление по ходатайству попечителя Одесского учебного округа и директора училищ Таврической губернии, а воспитанник Эрь Мурза Карашейский был определен переводчиком в Мелитопольский земский суд 25 февраля 1849 года. (13)

В разное время учителями татарского отделения работали Гайвазовский, Гофар Эфенди, Сеит-Амет Челеби. Заведующими отделения работали Абдураман Челеби Ховаджи (1851-1860), Абдрефи Боданинский (1864). (14) Учителями предпринимались попытки создания азбуки, грамматики крымскотатарского языка и крымскотатарской хрестоматии со словарем. В 1848 году учитель Сарабузского татарского училища Газиев написал “Букварь крымскотатарского языка с краткими объяснениями. Абдураман Челеби Ховаджа составил книгу для чтения “Друг детей”, в которой были помещены 60 басен, пословиц и стихотворений в переводе с русского на крымскотатарский. (15)

Свою деятельность татарское училищное отделение приостановило с началом Крымской войны. После ее окончания попечитель Одесского учебного округа П.Г.Демидов 22 мая 1856 года ходатайствовал перед министром народного просвещения А.С.Норовым о закрытии татарского отделения. Это предложение было поддержано и преемником П.Г.Демидова Н.И.Пироговым В 1859 году отделение было упразднено. (15)

Таким образом, татарское училищное отделение при Симферопольской гимназии просуществовало более 30 лет и сыграло положительную роль в распространении светского образования среди крымскотатарского народа. Но недостаточно глубоко продуманная программа, с однобокой гуманитарной направленностью в обучении и методике преподавания без учета возможностей татарских детей, игнорирование национальной культуры учащихся, отсутствие принципов постепенности, систематичности и совершенствования в обучении, а также хроническая необеспеченность учебниками и методической литературой - были основными причинами, которые лишили это отделение популярности и авторитета среди крымскотатарского народа. Эти же причины вызвали упразднение ведомственных училищ, учрежденных в 40-е годы и существовавших до начала 50-х годов 19 века в Симферополе (переведенной позже в Сарабузы), Саках, Таракташе, Ушюне, Ногайске. Ведомственные училища были учреждены министерством государственных имуществ Таврической губернии, цель заключалась в подготовке канцеляристов низшего звена. Содержание училищ и комплектование легло на плечи сельских татарских обществ, каждая волость должна была направить в одно из этих училищ определенное число крымскотатарских мальчиков. Курс обучения в волостных училищах был рассчитан на 3-4 года. Выпускники этих училищ были обязаны прослужить 10 лет волостными писарями, за очень скромное вознаграждение. Программа включала изучение русского и крымскотатарского языков, основ мусульманского вероучения, арифметики, счетоводства и делопроизводства волостных и сельских управлений. Методика

преподавания находилась на крайне низком уровне, в ней отсутствовал принцип постепенности: неподготовленным учащимся вдалбливались знания, которые не могли быть поняты без определенной базы. Преподавание грамматики русского языка было совершенно лишено системности. Главным же предметом было подобие законовещения, необходимое для волостных канцеляристов низшего звена. В конце концов, и училища этого типа были ликвидированы. (16)

Таким образом, во второй половине 19 века основными типами народного образования крымских татар оставались по-прежнему мектебе и медресе, которые открывались по разрешению Духовного магометанского правления и не подчинялось Министерству народного просвещения.

Правительство готовилось к радикальному преобразованию всей системы народного образования инородцев вообще и крымских татар в частности. Была создана комиссия по вопросу о распространении образования среди крымских татар под председательством Таврического губернатора Г.А.Жуковского. Чиновники учебного ведомства, приглашенные к участию в работе комиссии, предложили проект устройства образования части крымских татар. Правда, его пришлось исправить, согласовав с мнением крымскотатарских дворян Арслан-бея Тащи-оглу и Абдувели-мурза Карашайского. Проект рассматривал принципы формирования в системе народного образования Таврической губернии татарской учительской школы, начальных татарских училищ, подготовительного татарского класса при Симферопольской гимназии и татарского отделения при пансионе Симферопольской гимназии. (17)

26 марта 1870 года были высочайше утверждены “Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев”, и в той части правил, которая касалась мусульман Казанского и Одесского учебных округов, отмечалось, что татарское население этих регионов “фанатизируется” многочисленным духовенством. Необходимо было крайне осторожно проводить политику “обрусения”, но делать это так, чтобы мусульмане не заподозрили в политике правительства отклонение от ислама.

Конечной целью этой политики, то есть “образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом”.(18) Это была стратегическая линия.

Тактической же задачей было распространение русского языка и образованности. Для этого предписывалось принять ряд мер.

Во-первых, необходимо было учредить за казенный счет начальные сельские и городские училища для мусульман. До тех пор, пока преподавательский состав этих учебных заведений не будет обеспечен специалистами из числа, в данном случае, крымских татар, знающих хорошо и русский и родной язык, в них могут преподавать русские учителя, владеющие татарским языком. За счет мусульманских общин мог приглашаться вероучитель, который, по соглашению с учителем русского языка, занимался своим предметом в определенные учебные часы.

Во-вторых, предписывалось облегчить детям татар-мусульман поступление в общероссийские учебные заведения. Для этого за счет казны учреждались при общих начальных училищах подготовительные классы для изучения русского языка.

В-третьих, рекомендовалось располагать местные мусульманские общества за собственный счет к учреждению классов русского языка в национально-конфессиональных учебных заведениях, то есть мектебе и медресе.

В-четвертых, учреждался главный надзор отдельными училищами для татар-мусульман, так и за русскими классами при мектебе и медресе. Эта функция возлагалась на инспекторов начальных народных училищ. (19)

Таким образом, российское правительство на законодательном уровне определилось с проблемой начального народного образования крымских татар, была принята комплексная программа по обучению крымских татар русскому языку.

Учебное начальство, руководствуясь этим законом, стало открывать в Крыму начальные училища для татар-магометан. Первое такое училище было открыто в 1871 году в Керчи. В последующие годы число училищ постепенно увеличивалось, так что к 1905 году их было уже до 34.

В татарских начальных училищах обучение велось на русском языке, кроме татарского языка и вероучения, поэтому крымские татары высказывали желание, чтобы в училище было усилено преподавание вероучения и татарского языка. Малочисленность учащихся в училищах свидетельствовала о том, с каким недоверием татары относились к училищам и стремились иметь свою чисто татарскую и мусульманскую школу. Вследствие этого во многих татарских начальных училищах значительно сократилось число учащихся, а некоторые из этих училищ опустели. Крымские татары, у которых, несомненно, проявилось некоторое стремление к просвещению, не могли не сознавать, что им необходимо знание русского языка, и потому естественно должны были обратить свое внимание на татарские училища. (20)

Открытие татарских начальных училищ в уездных городах Крыма выявило острый недостаток в хорошо подготовленных учителях, и притом знающих татарский язык, который должен был служить средством в изучении русского языка.

27 марта 1872 года министр народного просвещения граф Д.А.Толстой утвердил Положение о татарских учительских школах в городах Уфе и Симферополе. Цель учреждения учительских школ заключалась в подготовке учителей для начальных училищ татар-магометан. Симферопольская татарская учительская школа принадлежала к ведомству Министерства народного просвещения и подчинялась начальству - попечителю Одесского учебного округа. Она причислялась к разряду средних учебных заведений и должна была пользоваться правами и преимуществами, утвержденными 30 июля 1871 года уставом ведомства Министерства народного просвещения, имела печать с государственным гербом и надписью "Симферопольская татарская учительская школа". (21)

Согласно Положению о татарских учительских школах был разработан устав татарской учительской школы в Симферополе с некоторыми изменениями, по которому обучение включало 5 классов с одногодичным курсом каждый: из них 4 первые класса с предметами общего образования, а 5 класс предназначался для изучения основ педагогики и практики в преподавании. При учительской школе состояло татарское начальное училище для практических занятий.

В данном учебном заведении на счет казны должны были содержаться 30 учащихся, а сверх штатных воспитанников, по мере удобства помещений, могли приниматься стипендиаты земства, разных обществ и учреждений, частных лиц, а также своекоштных воспитанников. В татарскую учительскую школу принимались только дети татар всех сословий, от 13 до 18 лет включительно.

Согласно уставу, при учительской школе состояли следующие должностные лица: почетный попечитель, инспектор, преподаватели и воспитатели, врач, эконом.

Почетный попечитель избирался обществом татарских мурз из своей среды на три года и утверждался в должности попечителем Одесского учебного округа. Он имел право наблюдать за правильным ходом обучения учащихся и свои замечания сообщал на педагогическом совете, а также заботился об улучшении материального состояния заведения.

Инспектор учительской школы избирался и утверждался в должности попечителем учебного округа. Согласно положению он должен был быть русского происхождения и православной веры, иметь ученую степень, полученную в одном из учебных заведений империи, и знать практически татарский язык. Инспектор подчинялся непосредственно попечителю учебного округа. В порядке службы ему подчинялся весь личный состав школы, кроме того, на него возлагалось преподавание в учительской школе педагогики и дидактики.

Учебный курс татарской школы составляли следующие предметы: русский язык, арифметика с кратким курсом геометрии и черчения, география (преимущественно русская с краткими сведениями о важнейших исторических событиях изучаемых стран, особенно России, объяснение местных явлений природы), основы педагогики и дидактики, чистописание и рисование, магометанское вероучение. Кроме того, учащиеся обучались гимнастике и некоторым ремеслам, а также пению и музыке за особую плату.

Обучение в татарской учительской школе было на русском языке, только магометанское вероучение велось на татарском языке. Преподаватель вероучения избирался по согласию с местным Муфтием из лиц, имеющих звание муллы и знакомых с русским языком.

Как мы видим, в учебном курсе татарской учительской школы отсутствовал предмет крымскотатарского языка, так как весь смысл новых правил (26 марта 1870 г.) был направлен на то, чтобы ограничить применение родного языка.

Школа функционировала круглый год, за исключением праздничных дней байрамов и дней, празднуемых в честь царской фамилии. Учение продолжалось шесть дней за исключением пятницы.

По окончании учебного года в школе проводилось собрание, на котором заслушивался отчет о состоянии и деятельности учебного заведения, объявлялись имена учащихся, переведенных в другой класс, раздавались награды отличившимся ученикам и аттестаты окончившим курс. (22)

Воспитанники, окончившие данное учебное заведение, получив аттестат, не подвергались дополнительным экзаменам и получали звание учителя татарского начального училища. Те из штатных воспитанников, которые не могли по окончании курса определиться на должность и не имели средств к собственному содержанию, могли быть на время, не больше одного года, оставлены в школе с полным содержанием на остатки от экономии, но с тем условием, что они должны были продолжать дидактические упражнения и помогать воспитанникам в приготовлении уроков. Если по истечении года воспитанник не получал соответствующего назначения, то он освобождался от обязательств навсегда. Определяясь учителем татарского народного училища, выпускник обязан был проработать в этой должности шесть лет. Если кто не пожелает дослужить этот обязательный срок, мог быть уволен после возмещения расходов, затраченных на его обучение и содержание. Выпускники, находясь в должности учителя татарского начального училища, освобождался от воинской и других повинностей. Кроме того, в случае успешного выполнения учительских обязанностей в течение 12 лет, учебное начальство ходатайствовало о представлении в установленном порядке звания почетного гражданина. (23)

1 августа 1872 года попечитель Одесского учебного округа С.П. Голубцов определил в должности инспектора открывающейся в Симферополе татарской учительской школы коллежского советника Мухамед Зяхира Тактарова. Директор училищ Таврической губернии передал ему копии положения и штатов татарской учительской школы в Уфе и Симферополе. (24)

На содержание открываемой в Симферополе татарской школы с 1 июля 1872 года по январь 1873 года из казны было выделено 6760 руб. (25)

В августе 1872 года между купцом Кирило-Кузьминым Воронцовым и инспектором татарской школы был заключен контракт, по которому Воронцов отдал в наем свой дом со всеми флигелями, службами и двором, находящийся в Симферополе, под помещение татарской учительской школе, сроком на шесть лет, ценою по 1200 рублей за каждый год. (26)

12 декабря по распоряжению попечителя Одесского учебного округа Голубцова была открыта татарская учительская школа в Симферополе. При открытии присутствовали почетные гости: исполняющий обязанности губернатора Солнцев, председатель окружного суда Червинский, директор гимназии Даль, инспектор народных училищ Сонг, директор женской гимназии Познанская, Таврический

Муфтий, уездный кадий Сейтумер Эфенди, подполковник Селимша Булгаков, гвардии корнет Али бей Балатуков, дворянин Куртамет Челеби Эмиров, муллы, имамы, мурзы, почетные дворяне. После молебна, совершенного учителем магометанского вероучения муллою, окружной советник Пятин произнес речь, в которой указал на цель открытия школы и значение, которое она может приобрести при помощи со стороны местного татарского населения. Затем выступил исполняющий должность инспектора школы Тактаров, он обратился к присутствующим передовым мурзам и почетным татарам с просьбой о содействии в распространении в массах туземного населения идеи о полезности этого учебного заведения, утверждая, что это учреждение школы должно служить исключительно для подготовки учителей начальных народных школ. (27)

В то же время окружной советник Пятин в своем отчете об открытии учительской школы в Симферополе на имя попечителя Одесского учебного округа С.П.Голубцова писал: “Со времени присоединения Крыма к России татарское население постоянно держалось особняком и как бы чуждалось нас, та же неразвитость, сверх того полное незнание русского языка были тому главной причиной. Земские учреждения и новый суд застали врасплох крымских татар, чтобы воспользоваться этими реформами, чтобы сделаться полезными гражданами нашего общего отечества, крымским татарам остается теперь одно средство - слиться с общею массой народонаселения России посредством образования, проводником которого должен и может быть только русский язык.” (28)

Первыми учителями татарской учительской школы были: Писаревский Д. (русский язык), Майкопаров Я. (арифметика, геометрия, черчение), Радкевич (объяснение местных явлений природы), Мулла Эфенди Мевлют Алиев (Магометанское вероучение), Емельяненко (чистописание и рисование), Евгений Ниоти (гимнастика), Цвидака (переплетное дело). (29)

В первый учебный 1872/73 год было всего два класса: первый - 9 учащихся; приготовительный - 15 учащихся. В список самых первых учащихся татарской учительской школы вошли: первый класс: Балатуков Адиль, Булгаков Али, Булгаков Шаань, Муфти Заде Мемет, Уланов Амет, Эдилерский Серша, Эмиров Бенсит, Эмиров Сеит Ягья, Черкиев Мемет; приготовительный класс: Арабский Белял, Аметов Ислям, Боранчинский Адмали, Бораганский Мустафа, Булгаков Амет, Булгаков Меметша, Кодмаметов Мамут, Куртнебиев Абдулкерим, Намазов Осман, Уланов Асан, Уланов Мустафа, Уланов Муртаза, Халитов Азамат, Халитов Абдулаким, Эдилерский Мемет. (30)

В списке учителей татарских народных училищ от 10 апреля 1878 года есть фамилии учащихся, которые поступили в 1872 году. Список учителей народных татарских училищ от 10 апреля 1878 года с указанием места работы: Абдурефи Боданинский (г.Симферополь), Исмаил Гаспринский (Бахчисарай, Зынжырлы Медресе), Степан Лось (Бахчисарай), Дмитриев Колпакчиев (Бахчисарай), Сеит Ягья

Эмиров (Карасубазар), Али Булгаков (Биюк Ламбат), Шаан Булгаков (Таракташ, Феод, уезд), Мустафа Гаспринский (Бахчисарай, Ханское медресе) и другие. Все эти учителя татарских народных училищ направлялись на педагогические курсы, устраиваемые при татарской учительской школе в Симферополе и утвержденные Министерством Народного Просвещения с 18 ноября 1877 года для совершенствования преподавания русского языка. (31) Учреждение педагогических курсов для повышения квалификации учителей народных татарских училищ имело прогрессивное значение и свидетельствовало о правильной постановке вопроса в деле образования.

Таким образом, Симферопольская татарская учительская школа оправдывала свою цель по подготовке преподавателей для татарских начальных училищ, но выпускники, окончив данное учебное заведение, не знали татарской грамоты и нередко не могли написать простое письмо, и это особенно отталкивало татар от этих школ. Об этом говорил Сеид Бей Булгаков на ялтинском уездном земском собрании 30 сентября 1906 года. На мусульманском съезде, проходившем в том же году в Нижнем Новгороде, встал вопрос о реформе татарских учительских школ и решено было просить Министерство народного просвещения ввести в эти учебные заведения преподавание татарского языка. В ответ на это ходатайство Министерство народного просвещения ответило отказом, объяснив, что у него нет средств для предполагаемых курсов. (32)

Симферопольская татарская учительская школа занимает значительное место в истории развития народного образования крымскотатарского народа и достойна более глубокого и последовательного исследования. Данное учебное заведение прекратило свое существование в годы гражданской войны. Многие выпускники работали учителями в заведениях, пополняя ряды крымскотатарской интеллигенции.

Источники и литература.

1. Ганкевич В.Ю. Очерки из истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической Губернии в 19-начале 20 в. Симферополь,1997. -С.4.
2. Государственный архив автономной республики Крым (ГААРК) (г.Симферополь),ф.100, оп.1, д.57, л.1,3,5,6.
3. ГААРК, ф.100, оп.1, д.57, л.7-9.
4. ГААРК, ф.100, оп.1, д.57, л.21-23.
5. ГААРК, ф.100, оп.1, д.408, л.73-80.
6. ГААРК, ф.100, оп.1, д.408, л.148.
7. ГААРК, ф.100, оп.1, д.408, л.149.
8. ГААРК, ф.100, оп 1, д.523, л.17,18,34.
9. ГААРК, ф.100, оп.1, д.581, л.10,36.
- 10.ГААРК, ф.100, оп.1, д.664, л.12,24,27.
- 11.ГААРК, ф.100, оп.1, д.581, л.34.
- 12.Ганкевич В.Ю. “Очерки из истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической Губернии в 19-начале 20 в”. Симферополь,1997. -С.63-64.
- 13.ГААРК, ф.100, оп.1, д.726, л.9,17.
- 14.“Голос Крыма”, №38,26 сентября 1997. “Первой гимназии 185 лет”.
- 15.Ганкевич В.Ю. “Очерки из истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической Губернии в 19-начале 20 в”. Симферополь,1997. -С.66.
- 16.Там же стр.67.
- 17.Там же стр.70.
- 18.Правила о мерах к образованию населяющих Россию инородцев, высочайше утвержденных 26 марта 1870. (Мир Ислама.-1913-т.П, выпуск IV-с.26).
- 19.Ганкевич В.Ю. “Очерки из истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической Губернии в 19-начале 20 в”. Симферополь,1997. -С.71.
- 20.ГААРК, ф.100, оп.1, д.2360, л.29.
- 21.ГААРК, ф.111, оп.1, д.5, л.1-6.
- 22.ГААРК, ф.111, оп.1, д.1346, л.18-19.
- 23.ГААРК, ф.111, оп.1, д.5, л.6,7.
- 24.ГААРК, ф.111, оп.1, д.8, л.1.
- 25.ГААРК, ф.111, оп.1, д.8, л9.
- 26.ГААРК, ф.111, оп.1, д.7, л.7.
- 27.ГААРК, ф.111, оп.1, д.5, л.22.
- 28.ГААРК, ф.111, оп.1, д.5, л.25.
- 29.ГААРК, ф.111, оп.1, д.18, л.8.

30.ГААРК, ф.111, оп.1, д.19, л.1.

31.ГААРК, ф.111, оп.1, д.87, л.24.

32.ГААРК, ф.100, оп.1, д.2392, л.148.

Абибулаева Диляра Ильясовна

Крымский государственный индустриально-педагогический Институт
преподаватель Истории Украины кафедра истории и философии